

«Нет, так нельзя»

Чэн Цзие глубоко вздохнул, и его пальцы сильнее прижались к уголку рта Юй Сингэ.

— Ш-ш, — Юй Сингэ перехватил его за запястье, не позволяя давить дальше. — Больно вообще-то.

Он снизу вверх посмотрел на Чэн Цзие, слегка поморщившись.

— Извини, — негромко произнёс тот.

Слова сорвались с губ прежде, чем он успел подумать. Чэн Цзие сам не ожидал от себя такой мягкости. Высвободив руку, он попытался вернуть лицу маску безразличия.

— Постарайся не мочить это место.

— Я пойду, — поспешно добавил он.

Ему нужно было уйти немедленно. Чэн Цзие всерьёз испугался, что если задержится хоть на секунду, то действительно поддастся безумному порыву и укусит его.

С раной было покончено, больше его помощь не требовалась.

Не дожидаясь ответа, Чэн Цзие отложил аптечку. Спокойствие, которое он так отчаянно пытался изобразить, трещало по швам — его уход больше походил на бегство.

В полумраке комнаты Юй Сингэ лишь удивлённо моргнул, а затем на его губах заиграла едва заметная лукавая усмешка.

Он неторопливо поправил полотенце на бёдрах, которое сегодня — совершенно случайно — держалось гораздо ниже обычного. После этого парень лениво коснулся пальцами ушибленного уголка губ.

Кончик языка скользнул по влажной теплоте рта, задел острый клык и замер ровно в том месте, куда мгновение назад проникал палец Чэн Цзие.

Кожа вокалиста оказалась гораздо горячее льда. Это обжигающее прикосновение в сочетании с его прерывистым дыханием оставило на губах странное, шершавое ощущение.

И оно было сладким.

Чэн Цзие и подумать не мог, что когда-нибудь окажется в столь жалком положении, позорно спасаясь бегством из чужой спальни.

На балконе ледяной городской воздух ворвался в лёгкие, мало-помалу наводя порядок в мыслях, превратившихся в сплошной хаос.

«Что со мной такое? Откуда вообще взялось это безумное желание?»

Он затворил балконную дверь и прислонился к ней спиной, только сейчас позволив себе немного расслабиться.

Перед глазами всё плыло. Точно такая же планировка его собственной тёмной комнаты лишь усиливала странное оцепенение.

«Разве это нормально — испытывать непреодолимое желание укусить друга за шею? Тем более если этот друг — парень?»

Чэн Цзие никогда не отличался тупостью. В его профессии без чуткости и тонкого восприятия делать нечего, так что он прекрасно понимал: происходящее выходит за рамки нормы.

Но упрямое воображение вновь и вновь рисовало перед ним образ кудрявого юноши с золотисто-кариими глазами. В памяти отчётливо проступал изгиб его незащитной белой шеи. Если бы свет горел чуть ярче, под бледной кожей наверняка проступили бы тонкие голубые венки — шея была настолько хрупкой, что её можно было обхватить одной ладонью.

«... И всё равно хочется укусить. До безумия хочется. Но почему? Я настолько голоден? Или во мне действительно спали наклонности, о которых я даже не догадывался? Иначе с чего бы мне испытывать вожделение к Юй Сингэ?»

На его лице отразилось сложное чувство — смесь растерянности и глухой досады.

«Нет, это бред. Так быть не должно»

Его мозг лихорадочно работал всю ночь, но к утру Чэн Цзие так и не нашёл рационального объяснения. В конце концов он решил списать всё на банальный стресс и переутомление.

Лучшее решение сейчас — временно отдалиться от Юй Сингэ. Нужно взять паузу и во всём спокойно разобраться. Да, просто дать себе время подумать.

Ранним утром, когда небо едва начало светлеть, Юй Сингэ привычно постучал в балконную дверь соседа и с удивлением обнаружил, что та заперта изнутри. А ведь обычно он мог беспрепятственно заходить в комнату вокалиста.

В руке у него приятно грел ладонь пакет с горячим завтраком. У них давно сложилось негласное правило: кто первый встал, тот и идёт за едой. Чэн Цзие тоже частенько приносил ему завтраки.

Юй Сингэ удивлённо моргнул. Спрятав готовую сорваться улыбку, он намеренно придал лицу серьёзное выражение и постучал снова.

Никакого ответа.

В утренних сумерках кудрявый парень озадаченно нахмурился. Он бросил взгляд на кусты китайского жасмина в углу балкона, прикинул время и с задумчивым видом пробормотал себе под нос:

— Странно. Неужели он сегодня ушёл на занятия так рано?

Стоило ему договорить, как изнутри раздался негромкий щелчок, и дверь распахнулась.

На пороге стоял Чэн Цзие. Его глубокий, пронзительный взор казался ещё темнее в предрассветных тенях, а на широких плечах небрежно висела просторная пижама. Мужская притягательность этого человека ощущалась физически, даже несмотря на слегка растрёпанные волосы — Чэн Цзие явно наспех пригладил их пальцами, пытаясь скрыть следы бессонной ночи.

Юй Сингэ тут же расплылся в улыбке, излучая утреннюю бодрость:

— На завтрак сегодня те самые лепёшки с Западной улицы, которые ты как-то приносил. Невероятно вкусные!

С этими словами он протянул пакет. Чэн Цзие мельком взглянул на его лицо, помедлил секунду и поспешно перехватил завтрак, словно бумажная упаковка обжигала ему пальцы.

Никаких случайных касаний. Всё чисто и на дистанции.

В обычный день вокалист лишь лениво протянул бы своё привычное «Спасибо», но сегодня он угрюмо промолчал.

Юй Сингэ, сделав вид, что не заметил этой внезапной холодности, непринуждённо спросил:

— Тебе сегодня нужно в школу на занятия?

К своей роли преподавателя музыки Чэн Цзие относился со всей ответственностью, но, будучи совместителем, читал лекции далеко не каждый день.

— Да, нужно, — отозвался Чэн Цзие. Его взгляд невольно скользнул к чужим губам и тут же поспешно метнулся в сторону. Голос прозвучал глухо. — Как твоё лицо?

Юй Сингэ лишь беззаботно отмахнулся:

— Да там и повреждений-то не было. Проснулся — и уже почти всё сошло.

Чтобы доказать свои слова, он забавным жестом указал на едва заметное пятнышко на месте вчерашнего ушиба и ослепительно улыбнулся.

Его улыбка была настолько яркой, что могла посоперничать с утренним солнцем. Чэн Цзие лишь натянуто хмыкнул в ответ.

Воспоминания о ночных мыслях камнем лежали у него на душе, не позволяя общаться с парнем так же легко и непринуждённо, как раньше.

Но кудрявый юноша, отличавшийся редкой непосредственностью и — как казалось со стороны — некоторой душевной простотой, совершенно не почуял неладного. Он упёрся рукой в косяк, не давая закрыть дверь:

— Слушай, кстати...

Юй Сингэ замялся, в нерешительности взъерошив свои кудри.

Из-за этого движения воротник его рубашки слегка сместился, и Чэн Цзие против воли снова уставился на его шею. Без приглушённого вечернего света она выглядела совершенно обычно, но её белизна приковывала взгляд. Сквозь полупрозрачную кожу проступали тонкие голубые сосуды, похожие на замёрзшие лесные ручейки среди сияющих снегов.

«Смотри ему в глаза, — приказал себе Чэн Цзие. — Живо переведи взгляд вверх. Держись от него подальше. Он просто гитарист твоей группы, ничего больше. Относись к нему как к младшему брату»

Он заставил себя зажмуриться на секунду. В этот момент Юй Сингэ наконец озвучил свой

вопрос:

— В вашей музыкальной школе случайно не нужны ещё преподаватели?

Парень выглядел немного смущённым.

Чэн Цзие резко открыл глаза:

— Ты хочешь преподавать?

Вообще-то предложение было отличным. Прежний учитель гитары уволился в прошлом месяце, и замена требовалась как можно скорее. Если Юй Сингэ хочет взяться за это дело, то лучшего кандидата не найти.

Гитарист уставился на него своими шоколадно-карими глазами, перед взглядом которых было решительно невозможно устоять:

— Ну пожалуйста. Разве кто-то в здравом уме откажется от дополнительного заработка?

Чэн Цзие вспомнил, что парень только-только окончил университет и наверняка сидит без гроша в кармане.

— Если ты серьёзно, можем поехать прямо сегодня, — ответил он.

В мастерстве Юй Сингэ сомневаться не приходилось: его навыков игры на гитаре с лихвой хватило бы, чтобы обучать детей в этом центре.

Глаза юноши радостно заблестели, и он порывисто шагнул вперёд, собираясь крепко обнять вокалиста, но Чэн Цзие ловко уклонился, сделав шаг в сторону.

Его лицо оставалось бесстрастным, и лишь едва заметная судорога выдала усилие, с которым он удержал собственную руку, готовую потянуться навстречу.

В конце концов он выдавил из себя подобие улыбки:

— Я к тому, что нам пора собираться. Выходим через полчаса.

Он не стал объяснять, почему увернулся от объятий, и поспешил отстраниться, чтобы не вдыхать манящий аромат утреннего солнца, исходящий от кожи парня.

Он всерьёз опасался, что если этот несносный кудрявый мальчишка прижмётся к нему всем телом, он просто не удержится и вцепится зубами в его шею.

И тогда на лице Юй Сингэ вместо этой глупой жизнерадостности отразится лишь глубокое потрясение.

Чэн Цзие исподлобья взглянул на беззаботное лицо своего гитариста.

«Неужели он действительно ничего не замечает? Вчера ночью мы перешли все границы дозволенного между обычными друзьями. Это было слишком близко. Слишком»

Мужчина непроизвольно сжал кулаки, а затем снова расслабил пальцы.

Быстро позавтракав, Юй Сингэ с мальчишеским восторгом запрыгнул на заднее сиденье тяжёлого мотоцикла Чэн Цзие. Подобный транспорт в этих краях выглядел невероятно круто: проходящие мимо школьники то и дело оборачивались, глядя на них с нескрываемой завистью, а Юй Сингэ, ничуть не смущаясь, весело махал им рукой.

Хотя старые улочки Цичэна неизбежно покрывал плотный слой пыли, утреннее солнце, пробивающееся сквозь туман, заставляло зелень вдоль дорог благоухать свежестью. Город постепенно просыпался, и у газетных киосков уже собирались весёлые стайки спешащих на учёбу ребят.

Юй Сингэ крепко обхватил Чэн Цзие за талию. После стольких поездок на заднем сиденье он осязал чужое тело совершенно беззастенчиво.

Вокалист же всю дорогу сидел напряжённый как струна.

А этот негодник и не думал униматься. Он то и дело елозил руками, бесцеремонно ощупывая крепкий пресс Чэн Цзие сквозь тонкую ткань одежды, пока та не нагрелась от тепла его ладоней.

В конце концов терпение Чэн Цзие лопнуло.

— Ты можешь сидеть смирно? — сквозь зубы процедил он.

Ещё немного, и горячим станет вовсе не текстиль.

Он и раньше замечал, что у Юй Сингэ руки так и чешутся что-нибудь потрогать, но всегда

списывал это на обычную гиперактивность вчерашнего студента. Теперь же всё воспринималось иначе. Если этот наглец продолжит в том же духе, Чэн Цзие рискует не сдержаться, прижать его к обочине и наглядно продемонстрировать, что такое настоящая распушенность рук.

Юй Сингэ послушно убрал ладони и преувеличенно покорно вздохнул.

Юноша состроил на редкость жалостливую мину. Пусть вокалист и сидел спиной, парень всё равно состряпал невинный взгляд побитой собаки и виновато протянул:

— Прости, я нечаянно.

Ага, как же.

Он сам прекрасно умел водить байк, но упускать возможность прокатиться с Чэн Цзие не собирался. Дразнить этого сурового мужчину доставляло ему ни с чем не сравнимое удовольствие.

Чэн Цзие промолчал, чувствуя лёгкий укол совести — возможно, он действительно обошёлся с ним слишком грубо?

В конце концов, это исключительно его собственные проблемы, Юй Сингэ тут ни при чём. Это у него в голове творится чёрт знает что.

— Всё нормально, — уже мягче бросил он.

Да и вообще, что плохого в том, что парень его потрогал?

«Нет, стоп. Никаких поблажек. Нужно держать дистанцию»

Помня о своём решении, Чэн Цзие резко крутанул ручку газа, пытаясь скоростью заглушить нарастающее раздражение.

Цичэн был городом небольшим, так что до музыкального центра они добрались довольно быстро. Музыкальная школа «Июань» располагалась на четвёртом этаже крупного торгового комплекса. Днём светящиеся буквы названия выглядели блёклыми и едва различимыми на фасаде здания.

Стоило Чэн Цзие припарковать мотоцикл, как Юй Сингэ наконец отпустил его талию, заставив

мужчину облегчённо перевести дух.

Сняв шлем, вокалист тряхнул копной коротких чёрных волос. В его резких, выразительных чертах лица сквозила лёгкая хмурость.

— Слезай, — скомандовал он.

Гитарист застрял на заднем сиденье, безуспешно сражаясь с ремешком шлема. Из-за массивного чехла с инструментом за спиной двигаться ему было крайне неудобно, и его длинные пальцы беспомощно путались в ремешках.

Выждав полминуты и поняв, что дело не сдвинется с мёртвой точки, Чэн Цзие со вздохом шагнул ближе. Не приближая лица, он протянул руку к замысловатой застёжке. Его тёмные глаза были прикованы исключительно к ремню безопасности — он упрямо избегал прямого контакта глаза в глаза.

Зато Юй Сингэ, напротив, всю пользовался моментом и пристально разглядывал лицо мужчины, ни на секунду не отводя своего глубокого шоколадного взора.

Длинные мужские пальцы с удивительным изяществом распутали сложный узел. Одно ловкое движение — и шлем, с которым безуспешно боролся гитарист, оказался в руках Чэн Цзие.

Освободившись от оков пластика, Юй Сингэ весело сощурился, и его растрёпанные кудри живописно рассыпались по плечам.

Чэн Цзие тут же отступил на шаг назад и опустил глаза, обрывая всякую зрительную связь.

— Идём, — бросил он и зашагал к дверям.

<http://bllate.org/book/18241/1765490>